

— Ицзянь, на самом деле я думаю, что ты меня никогда не забывал, так же как и в больнице.

Ту Муюань произнёс это без вопросительной интонации, спокойно описывая свои мысли. Услышав это, Хэ Ицзянь укусил его за шею.

— Как же я мог тебя забыть?

Он вдохнул запах шеи Ту Муюаня, потянулся рукой и погладил его по волосам.

— Как хорошо. Старый Ту, можешь обнять меня крепче?

Ту Муюань тихо рассмеялся, обхватил руками талию Хэ Ицзяня и прижал его к себе.

— Ты думаешь, нам вместе подходит?

Хэ Ицзянь вдруг захотелось поиграть в милого. Он поднял глаза на Ту Муюаня, сердце билось сильно.

— ...А что ты думаешь?

— Я хочу в будущем жениться на тебе.

Когда Хэ Ицзянь сказал это, он выглядел редким чистым юношей, уши даже горели.

— Я тоже хочу.

Ту Муюань с улыбкой смотрел на Хэ Ицзяня; его словам никогда не нужно было сомневаться в правдивости.

Видя, как он рад, Хэ Ицзянь вдруг глупо засмеялся.

— Старый Ту, я хочу ещё раз заняться с тобой любовью.

— Не надо, ты только выписался, нужно хорошо отдохнуть.

Ту Муюань поцеловал Хэ Ицзяня в лоб, обнял и закрыл глаза.

— Спокойной ночи, спи раньше.

Хэ Ицзянь смотрел на брови и глаза Ту Муюаня, его силуэт, и нежность в сердце словно таяла, проникая внутрь.

Какой опыт — иметь парня, который ко мне особенно хорош?

Он вспомнил этот вопрос, который увидел на Чжиху, листая ленту во время недавней госпитализации, и вдруг захотел яростно ответить.

Вопрос хороший.

История меня и моего старого Ту, если рассказывать, очень длинная...

Хэ Ицзянь подумал, что, может быть, стоит выделить время, чтобы хорошо всё отредактировать.

Впервые так сильно захотелось похвастаться любовью.

Хэ Ицзяня продержали дома у Ту Муюаня больше месяца, вес, потерянный из-за болезни, наконец-то начал возвращаться.

Ху Вэньмо связался с Хэ Ицзянем ещё в больнице. Он не говорил о ссоре с Ту Муюанем, просто сказал, что хочет пригласить Хэ Ицзяня на ужин, отметить выписку и заодно обсудить работу.

После седьмого звонка от Ху Вэньмо Хэ Ицзянь прислонился к стене у кухни, уставившись на Ту Муюаня, который в фартуке был занят делом.

— Старый Ту, почему ты тогда поссорился с Ху Вэньмо?

В тот момент, когда он заговорил, Ту Муюань резал лук. Услышав, как его позвали, он поднял глаза на Хэ Ицзяня; в глазах стояла водянистая дымка.

— Я не хочу, чтобы он постоянно приходил смотреть на тебя.

На лице Ту Муюаня не было выражения. Сказав это, он поднял руку, вытер глаз и снова опустил голову, старательно продолжая резать лук.

Глядя на него, Хэ Ицзянь не удержался и улыбнулся, приподняв уголки рта.

— Ты боишься, что я тронусь им?

Хэ Ицзянь весьма лениво скрестил руки на груди. Рука Ту Муюаня с ножом на секунду застыла, затем он кивнул.

Хэ Ицзянь прислонился головой к стене, взглядом любовавшись действиями Ту Муюаня.

Честно говоря, раньше Хэ Ицзянь не понимал, как между мужчинами возникает любовь. Он мог оценить женские изгибы тела и милую внешность, но с мужчинами — максимум восхищался характером, дружить было нормально, а вот быть любовниками — уже тяжело.

Но сейчас Хэ Ицзянь чувствовал себя, будто под наркотиками: в Ту Муюане всё казалось правильным.

Ему нравилась его внешность, нравился характер, голос, тело — любое место Ту Муюаня вызывало у него реакцию. Это чувство любви до глубины души Хэ Ицзянь даже к Цзян Инь в прошлой жизни не испытывал.

Он считал Ту Муюаня очаровательным, настолько, что казалось даже чрезмерным.

— Муюань, не волнуйся, я не люблю таких, как он.

— А какие тебе нравятся?

Он спросил, продолжая слова Хэ Ицзяня, а потом осознал, что буквально подставился под сладкую речь, и сразу стало неловко.

Хэ Ицзянь заметил странность Ту Муюаня, но не ответил сразу. Он небрежно стоял, прислонившись к стене, улыбка в глазах стала глубже.

Видимо, из-за того что ответа не было, Ту Муюань немного застеснялся. Он положил нарезанный лук в миску, помыл руки и, проходя мимо Хэ Ицзяня, пошёл в гостиную за салфетками, чтобы вытереть глаза.

Хэ Ицзянь смотрел ему в спину, сделал шаг и, подойдя сзади, обхватил его талию руками.

— Я тебе скажу, нравятся мне такие, как Ту Муюань... Нежные, заботливые, с большим достоинством и умением.

Голос Хэ Ицзяня был мягким и приятным, тембр такой, что от нескольких слов ноги становились ватными.

Обычно его речь уже могла вызвать сердцебиение, а сейчас, когда он так тихо говорил о любви, Ту Муюань застыл, покраснев от шеи до ушей.

Он позволил Хэ Ицзяню обнимать себя за талию, сам пошёл вперёд, вытащил несколько листов бумаги и вытер глаза.

— Ты понял, что я имею в виду?

Хэ Ицзянь подался вперёд, прямо глядя на Ту Муюаня.

Ту Муюань сжал руку Хэ Ицзяня, лежащую на его талии; не заметил как, в глазах уже наполнились сдержанность и терпение.

Хэ Ицзянь положил голову на плечо Ту Муюаня, отпустил талию, рука спустилась вниз, потянула за молнию брюк Ту Муюаня, он повернул голову и поцеловал мочку уха.

— Я помогу тебе.

— Нельзя...

— Будь послушным.

Ту Муюань не смог устоять искушению. Он слушал дыхание Хэ Ицзяня, закрыл глаза, кадык дёрнулся от сухости во рту.

— Муюань, ты правда милый. Когда серьёзный, будто монах, очень не хочется, чтобы я тебя трогал.

— Не так.

— Но ты часто меня отталкиваешь, не замечал?

— Ицзянь, я...

— Любишь меня? А? Муюань, я тебя очень люблю.

— ...

Ту Муюань не мог говорить, он крепко зажмурился, подавлял невнятные звуки, сильно сжимая запястье Хэ Ицзяня, который действовал рукой.

То, что только начинало пробиваться, вдруг стало серьёзным.

У Ту Муюаня не было опыта в отношениях такого уровня. Прошлые отношения с Ли Си были чище лапши быстрого приготовления, он не знал, что такое вкус пройденного этапа.

Его история любви была довольно простой, поэтому, сталкиваясь с таким мастером, как Хэ Ицзянь, умеющим сочетать дух и плоть и к тому же атакующим сладкими речами, он был разбит наголову.

В это время их жизнь из-за инициативы Хэ Ицзяня прошла довольно бесстыдно. Когда тело почти поправилось, Ту Муюань тайком начал помогать Хэ Ицзяню с делами по съёмкам, он дома постоянно читал сценарии, свои дела казались менее важными.

Чэнь Дэци подготовила кучу сценариев для Ту Муюаня, но он постоянно смотрел для Хэ Ицзяня. Каждый раз, находя хорошую роль, он спрашивал мнение Хэ Ицзяня, хочет ли тот играть.

Будто хотел выложить всё, что имел, и подать к рукам Хэ Ицзяня.

Не то чтобы извлёк уроки, но Ту Муюань боялся слишком сильно вмешиваться в личную жизнь Хэ Ицзяня.

Например, дело с частыми звонками Ху Вэньмо. Хэ Ицзянь видел, что Ту Муюань сильно переживает, но каждый раз, когда Хэ Ицзянь брал трубку, он ничего не говорил, делая вид, что не слышит.

Поняв реакцию Ту Муюаня, Хэ Ицзянь начал намеренно отдаляться от Ху Вэньмо. Эта всё более ясная позиция привела к тому, что Ху Вэньмо перестал звонить.

Чувства Ху Вэньмо к Хэ Ицзяню в основном существовали в фантазиях, а не в реальности.

Возможно, втайне он всё ещё мечтал о Хэ Ицзяне, но учитывая, что каждый раз при звонке Хэ Ицзянь сводил разговор на своего хозяйственного партнёра, Ху Вэньмо, следуя принципу «даже если ворую чужую жену, то не буду любовником», перестал беспокоить Хэ Ицзяня.

Потому что угол Хэ Ицзяня он вообще не мог оторвать.

Раньше Ху Вэньмо всегда считал Хэ Ицзяня тем, кто выглядит серьёзным, но на самом деле довольно ветрен, и вряд ли надолго заинтересуется таким деревянным и скучным партнёром.

Но он не думал, что этот человек без дна, когда серьёзен, десяти быками не вытащишь... Похоже, Хэ Ицзянь действительно воспылал мирским чувством.

Хотя если не выйдет любовь, дружеское восхищение останется.

<http://bllate.org/book/16697/1533411>